

буржуазия. -1991. -21 сент. (№2). -с.14

Фанни Ардан:

«ЛЮБОВЬ — ЭТО ШАГРЕНЕВАЯ КОЖА...»

— Вы не любите давать интервью!

— Я не люблю ни интервью, ни фотосъемки. Не люблю систематизированные игры. Зато обожаю бесплатные беседы и когда задают нескромные вопросы.

— Как вы себя чувствуете на съемочной площадке?

— Съемки—дело крайне неудобное. Они стесняют меня, как бы говоря: «Ты слишком поздно решила участвовать в этом».

— У вас есть друзья!

— Нет. Я часто говорила себе, что так лучше, ибо это делает отношения менее серьезными и менее тяжелыми. Мои друзья — это три молодые девочки — мои дочери.

— Каких подходов вы придерживаетесь в их воспитании?

— У меня нет никакой воспитательной программы, содержащей какие-либо глобальные идеи. Дети — это очень увлекающиеся люди, живущие с широко раскрытыми глазами и при этом крайне неорганизованные. Дети каждый день учатся быть взрослыми. Это чувство появляется у них со временем и дается очень тяжело. Как перенесут они процесс становления, будет зависеть от того, куда будут устремлены их желания и не подрежут ли им крылья. Сейчас они дети, и это лучшее их время, им пока все легко. Однако мои дочери часто говорят мне: «Надо делать для своих детей то-то и то-то, надо, чтобы ты зарабатывала деньги, чтобы ты играла роль за ролью в кино, и тогда тебе ничего будет бояться!» Хорошо, тогда я буду в безопасности, но это лишь предлог для того, чтобы просто укрыться в изыщном ворохе шелковых тканей. Мы все — индивидуальности и все наши поступки совершаем во имя семьи.

— Сколько лет вашим дочкам?

— 15 лет, 6 лет и 15 месяцев.

— И вы воспитываете их совсем одна?

— Да. И я не знаю, сколько это еще продлится.

— Они принимают вашу власть над ними!

«В отель «Рафаэль», где мы договорились встретиться, она пришла, одетая, как маленькая, неряшливая девочка, без прически и макияжа. На ней было длинное черное платье. Она не любит мир взрослых, испытывает отвращение к их играм, однако две вполне «взрослые» вещи в жизни — любовь и политика — и есть ее подлинная страсть». Так начинается интервью с популярной французской актрисой Фанни Ардан, опубликованное журналом «Эль». Предлагаем его с небольшими сокращениями.

— Да, но для меня это странно. Я не люблю взаимоотношений подруг: мать это всегда мать.

— Когда ваша 15-летняя дочь впервые увидела, как на экране вас обнимает мужчина, что она на это сказала?

— Это была проблема... Причем, еще большая, чем когда ей было 7 или 8 лет, тогда она просто не любила этого. Она считала это бесстыдством, а я ей объясняла, что это кино. Я позвонила Жан-Луи Трентиньяну, который отказался сниматься в картине «Последнее танго в Париже» из-за своих детей. Я хотела посоветоваться с ним... Он в отличие от меня не совершил такой ошибки...

— Для ваших дочерей не является проблемой то, что они живут без отца?

— Я об этом подумала слишком поздно и все, что могу им теперь дать, это моя любовь —

всеобъемлющая, настоящая, свободная.

— Вы никогда не были замужем!

— Нет. Никогда. Я не люблю какие-либо уставные отношения. Может быть, потому, что происхожу из буржуазной семьи и сама выбрала себе свой стиль жизни. Тем не менее мои родственники и я, мы обожаем друг друга, и наши взаимоотношения можно считать удивительным примером абсолютной любви. Быть может, потому, что никогда не чувствовала себя способной делать все так же хорошо, как они.

Для меня прекрасная история любви продолжается всю жизнь. Я считаю, что любовь — это изящное произведение искусства, о котором у тебя сложился определенный образ, которому ты поклоняешься.

— Когда вы нуждались материально, вам кто-то помогал!

— Да, но я всегда хотела работать, чтобы быть независимой, не быть кому-то обязанной. Даже когда я училась, я все равно работала.

— Кем!

— Была горничной, официанткой в баре, секретаршей, работала в архиве, в адвокатской конторе. Я люблю хорошо работать и зарабатывать себе на жизнь. Меня воодушевляет то, что я могу прожить несколько жизней. Я хотела быть актрисой, но не знала, каким образом это произойдет. Когда появляется настоящее желание что-то сделать, рано или поздно это обязательно случится.

— Вы верите в существование не одной любви, а нескольких!

— Да, и каждый раз все сначала. Это как шагреновая кожа, и каждая новая любовь делает ее все меньше и меньше.

— Вы ревнивы!

— Нет, нисколько. Я ведь большая фаталистка. Ревность это нечто, что делает твое чувство более мелким и неясным, и не ревновать — это не значит любить меньше, наоборот, именно такая любовь безгранична.

— Вы всегда выглядите очень элегантно...

— Я очень люблю стиль «от кутюр». Красивые одежды значат для меня так же много, как и произведения искусства, мебель, картины, посуда.

— Что вы предпочитаете из одежды!

— Ночную рубашку. Поэтому очень люблю время, когда я принимаю ванну. Я люблю часто менять одежду, могу за день раз пятнадцать переодеваться!

— А макияж!

— Только вечером. Это очень скучное и быстро надоедающее занятие. Так же, как и делать прически.

— Скажите, что вы делаете для того, чтобы оставаться такой худощавой!

— Не знаю... Диеты я не придерживаюсь, когда прохожу мимо кондитерского магазина, всегда набираю не один килограмм сладкого.

— Чем вы любите заниматься!

— По вечерам — чтением. Мне все равно, что именно читать, я просто обожаю читать — полицейские романы, романы о любви. Философские сочинения или эссе оставляют у меня ощущение, что кто-то манипулирует мной, в это угнетает. Я люблю наблюдать за происходящим через призму человека, рассказывающего о событиях, и если это человек умный, то не приходится задавать множество вопросов, все и так понятно; и неважно, идет ли речь о медицине или о бирже.

— Вас пугает приближение старости!

— Это неизбежно, и потому для меня не проблема. У меня просто нет выбора. Это отражает мою философию — ожидание худшего. Может быть, старость — это просто когда жизнь заканчивается.

— А вы не хотите попробовать себя в роли сценариста или режиссера!

— Нет, никогда. Может быть, вместо этого я со временем исчезну, уеду: в Африку, в пустыню. По-моему, это самые подходящие места для того, чтобы скоротать старость — они очень естественны. Конечно, я не буду там заниматься кино, потому что мне надо будет сделать так, чтобы мои дети жили вместе со мной...

А вообще я верю в жизнь — она дает так много возможностей, которые мы даже не в силах вообразить. Жизнь всегда сильнее нас. Я могла бы начать все сначала и с удовольствием занялась бы ремеслами. Если, конечно, при этом не нуждалась бы. Могла бы ухаживать за больными детьми, ведь я очень люблю детей. Я может, закроюсь где-нибудь и буду слушать диски. Ведь в конце концов старость — это просто конец чего-то одного и начало другого, тебе еще не известного и не знакомого.

Материал подготовила
Мария-Изабелла ОСУА.